

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 ноября 2004 г. N 430-О

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ
СТАРОВОЙТОВОЙ ОЛЬГИ ВАСИЛЬЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ
ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 1 ЧАСТИ ВТОРОЙ
СТАТЬИ 42, ЧАСТЬЮ ВОСЬМОЙ СТАТЬИ 162 И ЧАСТЬЮ ВТОРОЙ
СТАТЬИ 198 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г. Ярославцева, проводившего на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки О.В. Старовойтовой,

установил:

1. В ходе предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному по факту убийства Г.В. Старовойтовой, признанная потерпевшей по этому делу гражданка О.В. Старовойтова заявляла ходатайства об ознакомлении с постановлениями о продлении срока предварительного следствия, о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых, о назначении экспертиз, а также с заключениями экспертов. Данные ходатайства были удовлетворены частично: со ссылкой на пункт 1 части второй [статьи 42](#) УПК Российской Федерации ей были сообщены фамилии, инициалы обвиняемых и даты предъявления обвинения, в части же ознакомления с постановлениями и заключениями экспертов ей было отказано со ссылкой на часть вторую [статьи 198](#) УПК Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В. Старовойтова оспаривает конституционность положений пункта 1 части второй [статьи 42](#), части восьмой [статьи 162](#) и части второй [статьи 198](#) УПК Российской Федерации, как не предусматривающих право потерпевшего до окончания следственных действий знакомиться с постановлениями о привлечении в качестве обвиняемого, о продлении срока предварительного следствия, а также с постановлениями о назначении судебной экспертизы и с экспертными заключениями, если экспертиза проводилась не в отношении самого потерпевшего. По мнению заявительницы, применением указанных законоположений были нарушены ее права, гарантируемые [статьями 2, 15](#) (часть 4), [17](#) (часть 1), [18, 21](#) (часть 1), [24](#) (часть 2), [45, 52, 55](#) (часть 3), [71](#) (пункт "в") и [123](#) (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно [статье 52](#) Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны в судебном процессе: в частности, он вправе представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, прокурора, следователя и суда.

Вопрос о конституционно-правовых гарантиях права потерпевшего на судебную защиту и на ознакомление с материалами уголовного дела, затрагивающими его права и законные интересы, неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в [Постановлении](#) от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности [статьи 133](#), части первой [статьи 218](#) и [статьи 220](#) УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость обеспечения права заинтересованных лиц, в том числе потерпевших, на незамедлительное обращение в суд с жалобами на постановления следователя, нарушающие их права, в ходе предварительного расследования.

Приведенная правовая позиция была конкретизирована в последующих решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в [Постановлении](#) от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 [статьи 5](#) Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", а также в [Определении](#) от 14 января 2003 года N 43-О по жалобе гражданки О.В. Старовойтовой в связи с ее предыдущим обращением, в котором ею оспаривались положения [частей первой и второй](#) статьи 200 и части первой [статьи 218](#) УПК РСФСР, как исключающие возможность ознакомления потерпевшего и его представителя с постановлением о продлении срока предварительного следствия. Конституционный Суд Российской Федерации, констатируя в [Определении](#) от 14 января 2003 года N 43-О отсутствие необходимости в вынесении по данной жалобе итогового решения в виде постановления, пришел к выводу, что для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя потерпевшему - в силу прямого действия [статьи 24](#) (часть 2) Конституции Российской Федерации - должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок его ознакомления с необходимыми материалами избираются следователем, прокурором и судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Заявительница, утверждая, что сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к ранее действовавшему законодательству правовые позиции в настоящее время не учитываются правоохранительными органами, по сути, предлагает разрешить те же вопросы, которые ставились ею в предыдущей жалобе. Однако как названные Постановления, так и [Определение](#) от 14 января 2003 года N 43-О сохраняют свою силу и сформулированные в них правовые позиции распространяются на отношения, регулируемые [статьями 42 и 162](#) УПК Российской Федерации, которые должны применяться только с учетом выявленного в данных решениях конституционно-правового смысла уголовно-процессуальных норм, в соответствии с которым реализация права на обжалование тех или иных процессуальных решений предполагает обеспечение заинтересованному лицу права ознакомления с самими этими решениями.

Что касается оценки того, насколько правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации были учтены при применении [статей 42 и 162](#) УПК Российской Федерации в уголовном деле, по которому заявительница признана потерпевшей, то разрешение этого вопроса относится к ведению судов общей юрисдикции.

3. В соответствии с частью первой [статьи 195](#) УПК Российской Федерации следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление.

Потерпевший в силу [пункта 11 части второй статьи 42](#) УПК Российской Федерации вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных частью второй [статьи 198](#) данного Кодекса, которая, в свою очередь, закрепляет право потерпевшего в досудебной стадии производства по уголовному делу знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз и экспертными заключениями лишь тогда, когда такие экспертизы производились непосредственно в отношении него самого (для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью, причин смерти, психического или физического состояния).

Как утверждает О.В. Старовойтова, названные законоположения истолковываются правоприменительной практикой как исключающие для потерпевшего возможность осуществлять те права, которые установлены [статьей 198](#) УПК Российской Федерации для обвиняемого, в том числе ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов и о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, и как лишаящие его возможности ознакомиться с соответствующим постановлением и заключением эксперта, если экспертиза производилась для решения специальных вопросов, не связанных с исследованием непосредственно личности потерпевшего (различного рода документальные, финансовые, баллистические и тому подобные экспертизы).

Между тем согласно [статье 123](#) (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов

дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений вытекает из [статьи 21](#) (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает в том числе обеспечение пострадавшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года [N 7-П](#) по делу о проверке конституционности положения [пункта 8](#) Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" и от 8 декабря 2003 года [N 18-П](#) по делу о проверке конституционности положений [статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408](#), а также [глав 35 и 39](#) УПК Российской Федерации).

Таким образом, в силу приведенных правовых позиций правоприменительные органы, обеспечивая на досудебной стадии уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевшего, при применении взаимосвязанных положений [пункта 11 части второй статьи 42](#) и части второй [статьи 198](#) УПК Российской Федерации должны предоставлять ему возможность знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и с полученными на их основании экспертными заключениями.

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктами 2 и 3](#) части первой [статьи 43](#), частью первой [статьи 79](#), [статьями 96 и 97](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения части второй [статьи 198](#) УПК Российской Федерации - в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, - не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность.

Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл указанных законоположений в силу [статьи 6](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны в части, касающейся проверки конституционности части второй [статьи 198](#) УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесения предусмотренного [статьей 71](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны в части, касающейся проверки конституционности [пункта 1](#) части второй [статьи 42](#) и части восьмой [статьи 162](#) УПК Российской Федерации, поскольку вопрос, поставленный заявительницей, был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации в вынесенном ранее по ее жалобе [Определении](#) от 14 января 2003 года [N 43-О](#), и поскольку в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит оценка соответствия применения в деле заявительницы данных норм их конституционно-правовому истолкованию, которое вытекает из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в решениях, сохраняющих свою силу.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ
